

Литовская Епархиальная Вѣдомость

Годъ тридцать первый.

выходятъ
по
воскресеньямъ.

31-го Октября 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 44.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 44.

Мѣстные распоряженія. Назначенія и перемѣщенія. Утв.
въ должн. церк. старостъ. Отъ Литовскаго Еп. Учл. Совѣта.
Мѣстные извѣстія. Препод. Архипастырскаго благословенія.
Рукополож. во священника. **Неофициальный отдѣлъ.** Празд-
нованіе юбилея Царскосельскаго женскаго училища. Кто
положилъ начало учебнымъ заведеніямъ для дѣвицъ духовн.
званія. Прощаніе Литовской дух. семинаріи съ ея бывшимъ
ректоромъ о. архимандр. Алексіемъ. Преосвящ. Авраамій, еп.
Саратовскій и Царицынскій (некрологъ). „Вѣроотступникъ“

Мѣстные Распоряженія.

— 23 октября вакантное мѣсто священника при Гѣз-
диловской церкви, Вилейскаго уѣзда, **предоставлено** неса-
ломщику Сокольской церкви *Владимиру Слаутъ*.

— 23 октября вакантное мѣсто священника въ с. Гор-
ностаевичахъ, Волковыскаго уѣзда, предоставлено неса-
ломщику Гудевичской церкви, того же уѣзда, окончившему
курсъ Литовской семинаріи *Платону Жуковскому*.

— 24 октября на священническое мѣсто въ м. Яновъ,
Ковенскаго уѣзда, **перемѣщенъ**, согласно прошенію, свя-
щенникъ Зосимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Ев-
стафій Камисскій*.

— 25 октября на вакантное мѣсто несаломщика при
Яновской церкви, Ковенскаго уѣзда, **назначенъ** окончившій
курсъ Литовской семинаріи *Давидъ Высоцкій*.

— 27 октября на вакантное мѣсто несаломщика въ с.
Гудевичахъ, Волковыскаго уѣзда, предоставлено б. неса-
ломщику *Николаю Дегожскому*.

— 10 октября утверждены въ должности **церков-
ныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ на три года:
1) Суражской, Бѣлостокскаго уѣзда, кр-нѣ с. Завыкъ
Иванъ Осиповъ Кожанъ — на второе трехлѣтіе; 2) Ятвѣс-
ской, Волковыскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Малыхъ Гринокъ
Адольфъ Филипповъ Болботъ; 3) Котравской, Пружанскаго
уѣзда, кр-нѣ дер. Кленачей Осипъ Яковлевъ Пешенюкъ;
4) Здитовской, Кобринскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Пантюхъ
Никифоръ Явовлевъ Демчукъ — на 7-е трехлѣтіе, — съ **изъ-
явленіемъ признательности Епархіальнаго Начальства**
**за продолжительную достойную, по удостовѣренію бла-
гочиннаго, службу церкви Божіей.**

— 28 октября утвержденъ въ должности церковнаго
старосты выбранный на три года къ Сѣдельницкой церкви,
Волковыскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Рачковъ Антонъ Онуфри-
евъ Бришь.

— **Отъ Правленія Литовской Духовной Семинаріи.**
„Журнальнымъ опредѣленіемъ педагогическаго собранія се-
минарскаго правленія 20 сентября сего года, утвержден-
нымъ Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства
21 того же сентября за № 195, вакантная въ семинаріи
должность эконома семинаріи предоставлена учителю Селец-
каго приходскаго училища, Гродненской губерніи, губерн-
скому секретарю *Киприану Васильевичу Писаревичу*.“

Мѣстные извѣстія.

— 22 октября преподано **Архипастырское благосло-
веніе** Его Высокопреосвященства прихожанамъ Рыболовской
церкви, Бѣльскаго уѣзда, за сдѣланныя ими въ минувшемъ
1892 году пожертвованія, а именно: на ремонтъ кладби-
щенской Рыболовской церкви 235 р.; на приобрѣтеніе въ
приходскую церковь двухъ выносныхъ иконъ съ кіотами
104 р. (отъ парней и дѣвицъ прихода); на бѣлую шелко-
вую ризу съ приборомъ — 60 р. (отъ мѣстнаго братства);
холщевую хоругвь въ 10 руб. въ кладбищенскую Рыболов-
скую церковь (отъ кр-на с. Рыболъ Марка Добошука);
шелковую плащаницу въ 16 р. и пару суконныхъ хоругвей
въ 26 р. (отъ кр-нѣ дер. Павловъ въ Павловскую клад-
бищенскую церковь); и шелковую ризу съ приборомъ въ
45 руб. въ ту же церковь (отъ кр-нки дер. Павловъ
Анастасіи Голубовской).

— 17 октября **рукоположенъ** во священника къ Но-
вокрасносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Николай Ти-
минскій*.

— 23 сего октября въ 3 1/2 часа дня произошелъ отъ
неизвѣстной причины пожаръ въ Кейданской церкви, Ко-
венскаго уѣзда, начавшійся съ пономарни и затѣмъ истре-
бившій всѣ деревянныя части церкви. Иконы, утварь, риз-
ница и архивъ спасены.

— **Архіерейское служеніе.** 24 сего октября Его Вы-
сокопреосвященство совершилъ Божеств. литургію въ Св.-
Духовомъ монастырѣ.

Неофициальный Огидьль.

Празднованіе юбилея царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

22-го октября, первое по времени основанія въ Россіи царскосельское женское духовное училище съ особой торжественностью отпраздновало полвѣка своего существованія. Торжество началось богослуженіемъ въ училищной церкви; литургію совершалъ Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, соборне со вновь нареченнымъ во епископа архимандритомъ Назаріемъ, экономъ Александро-Невской лавры Архимандритомъ Никономъ, протоіереями: о. Розановымъ и настоятелемъ училищной церкви о. Павловичемъ и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора воспитанницъ. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Кромѣ воспитанницъ училища и училищнаго персонала, воспитательницъ и начальницъ, въ церкви находились многія высокопоставленныя лица: министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, временно-управляющій военнымъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Обручевъ, оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, его товарищъ В. К. Саблеръ, сенаторъ Шульцъ, т. с. Шишовъ-Шульцъ, гофмейстеръ Озеровъ, много дамъ высшего общества, супруга бывшаго исковскаго губернатора и мн. пзъ бывшихъ воспитанницъ училища, а также родители воспитанницъ и др. Митрополитъ въ концѣ литургіи произнесъ слово, въ которомъ привѣтствовалъ первое въ Россіи учебное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія, славно и честно проведенное полвѣка и послужившее образцомъ для такихъ же заведеній въ другихъ епархіяхъ. Въ заключеніе, митрополитъ благословилъ и передалъ въ даръ училищу икону Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ первомъ часу въ училище прибыли Августѣйшая Покровительница училища, Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна.

Въ это время на молебень вышли на средину церкви Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій, въ званнн для присутствованія въ св. синодѣ преосвященный Авагастій, епископъ воронежскій и задонскій, преосвященный Никандръ, епископъ нарвскій, второй викарій с.-петербургской митрополіи, вновь нареченный во епископа кирилловскаго архимандритъ Назарій и архимандриты, протоіереи и прочее духовенство; послѣ провозглашенія многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, Августѣйшей Покровительницѣ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, герцогинѣ Кобургъ-Готской, и Всему Царствующему Дому, была провозглашена вѣчная память почившимъ: Государямъ Императорамъ Николаю I и Александру II и Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Феодоровнѣ и Маріи Феодоровнѣ, Августѣйшей основательницѣ училища королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ, а также первой начальницѣ училища бояринѣ Надеждѣ. При пѣніи «вѣчная память» всѣ присутствовавшіе какъ одинъ человѣкъ опустились на колѣни, затѣмъ было провозглашено многолѣтіе всѣмъ учащимъ, учащимся и учившимся въ училищѣ. По окончаніи богослуженія Августѣйшая Почетельница съ Дочерью и всѣ присутствовавшіе перешли въ акто-

вый залъ, гдѣ къ этому времени собрались всѣ воспитанницы училища, встрѣтившія высокихъ посѣтительницъ пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“, выслушавшаго всѣми стоя. Затѣмъ первенствующій членъ св. синода Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій, окруженный преосвященными епископами: Анастасіемъ, Никандромъ, архимандритами, при оберъ-прокурорѣ св. синода К. П. Побѣдоносцевѣ и его товарищѣ В. К. Саблерѣ, приблизился къ Августѣйшей Покровительницѣ и прочелъ слѣдующую грамоту святѣйшаго синода:

„Ваше Императорское Величество, Благодѣтельная Государыня!

Полвѣка прошло съ того дня, какъ „по высокой мысли и желанію“ Благовѣрной Государыни Великой Княжны Ольги Николаевны, возникло въ Царскомъ Селѣ женское училище духовнаго вѣдомства, первое учебно-воспитательное заведеніе для дочерей православнаго духовенства не только по времени, но и по цѣли и по внутреннему своему устройству. Воспринятое съ самаго начала своего существованія подъ Августѣйшее покровительство блаженныя памяти Государыни Императрицы Александры Феодоровны, училище это, подъ ближайшимъ руководствомъ учредительницы его, а по отбытіи ея за-границу подъ материнскимъ попеченіемъ въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны, вскорѣ достигло столь возделанныхъ успѣховъ, что послужило образцомъ для устройенія такихъ же заведеній въ другихъ епархіяхъ нашего отечества.

Въ 1868 году предъ лицемъ Государыни Императрицы Маріи Александровны св. синодъ съ признательностію свидѣтельствовалъ, что царскосельское женское училище, непрестанно согрѣваемое материнскою любовью Августѣйшихъ покровительницъ оного, воспитало въ духѣ христіанскаго благочестія сотни дѣвицъ, которыя сдѣлались достойными супругами пастырей церкви и ревностными ихъ помощницами въ дѣлѣ воспитанія не только собственныхъ дѣтей, но и въ великомъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, русскаго народа, вѣрннаго духовному водительство пастырей“.

И въ настоящее время великая радость объемлетъ насъ, при видѣ сего образцоваго учебно-воспитательнаго заведенія. По твоимъ, Всемилостивѣйшая Государыня, указаніямъ улучшено матеріальное положеніе начальствующихъ, учащихся и учащихъ, переустроены училищныя зданія и самое училище преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное, но что важнѣе всего — Твоимъ материнскимъ руководствомъ въ семь разсадникъ просвѣщенія воспитаніе юаго поколѣнія, дочерей православнаго духовенства, совершается въ завѣтахъ христіанскаго благочестія, строгой дисциплины и въ простотѣ жизни, свойственной воспитанницамъ по рожденію ихъ и по назначенію. Признательнымъ сердцемъ вспоминая въ сей торжественно знаменитый для училища день великое благодареніе духовенству основательницъ училища, усоншихъ Императрицы Маріи и Королевы Ольги, и радуясь о Твоихъ, Благодѣтельная Государыня, благодареніяхъ покровительствуемому Тобою училищу, святѣйшій синодъ за счастье почитаетъ повергнуть предъ Тобою свои чувства живѣйшей и глубочайшей благодарности.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества всегдашніе богомольцы“ По приятіи грамоты Ея Величествомъ, своды залы огласились народнымъ гимномъ, который пропѣли воспитанницы, и восторженными криками „ура“!

Послѣ этого владыка благословилъ иконою св. Маріи Магдалины Августѣйшую Покровительницу и просилъ передать въ благословеніе икону св. Александра Невскаго Высокому Покровителю всей Россіи. Затѣмъ митрополитъ благословилъ такой же иконой св. муч. Ксеніи Августѣйшую Дочь Ихъ Величествъ. Иконы всѣ художественнаго письма и въ рамахъ съ золотымъ ободкомъ.

Затѣмъ были прочтены привѣтствія, и Ея Величеству были показаны работы, принесенныя въ даръ училищу отъ другихъ епархіальныхъ училищъ: Казанскаго, Подольскаго, Калужскаго, Минскаго, Волынскаго и Ставропольскаго (отъ Подольскаго — икону Христа Спасителя, отъ Ярославскаго — воздухи, отъ Казанскаго — икону Богоматери Казанскія въ дорогой ризѣ). Двѣ бывшія воспитанницы, проживающія на Дону, поручили своей сестрѣ, настоящей воспитанницѣ, передать въ даръ училищу икону Богоматери.

Августѣйшая Покровительница училища обходила и удостоила расприсовѣть въ некоторыхъ изъ воспитанницъ, смотрѣла работы и слушала чтеніе воспитанницъ и выполненную ими кантату и, простившись, изволила събыть во второмъ часу изъ училища. Радость воспитанницъ по случаю посѣщенія Государыней Императрицей училища была безпрѣдѣльна.

Сообщаемъ слова кантаты, написанной къ настоящему торжественному дню:

Полъвка ровно протекло,
Какъ здѣсь намъ Царственная Дщерь
(Ваушенъе свынъе было то)
Науки въ храмъ открыла дверь.

И сей питомникъ нашъ цвѣтетъ
Подъ Августѣйшею десницею,
Плоды оны родиць несетъ.
Добра и истины сторичей

И Та есь небесъ на насъзираетъ,
Та, чьей рукой оны насажденъ,
Въ своихъ молитвахъ поминаетъ,
Да въ благу церкви служитъ оны!

Царица-Мать! благодаренье
Прими отъ юныхъ въ дань сердець;
За все благое попоченье
Да наградишь Тебя Творецъ!

Нашъ Царь! мы за Твою державу
Къ Царю небесъ возносимъ гласъ,
Да счастье ниспошлетъ и славу
Тому, кто охраняетъ насъ!

Въ три часа состоялся парадный обѣдъ, во время котораго послѣ официальныхъ тостовъ, принятыхъ съ большимъ восторгомъ, былъ исполненъ народный гимнъ. Оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ предложилъ тостъ за Высокопреосвященнаго митрополита Палладія, принятый весьма сочувственно. К. П. въ живой, краткой, краснорѣчивой рѣчи ознакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей возникновенія училища и предложилъ второй тостъ за всѣхъ учащихъ въ училищѣ. За этимъ тостомъ слѣдовалъ рядъ другихъ за К. П. Побѣдоносцева, графа И. Д. Деланова и другихъ лицъ, близкихъ училищу. Во время роскошнаго обѣда почетнымъ гостямъ розданы были прекрасно исполненныя фотографическія карточки, на которыхъ

изящно сконнонованы и симметрично расположены вверху надъ надписью славянскимъ прифтомъ: „Въ память пятидесятилѣтія царскосельскаго женскаго духовнаго училища“, раздѣленные римской цифрой L портреты: Ихъ Величествъ, благополучно царствующихъ Государя Императора и Государыни Императрицы, подъ ними: Императоровъ Николая I, Александра II и императрицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодоровны, основательницы училища королевы Виртембергской Ольги Николаевны, первой начальницы училища вдовы д. ст. сов. Надежды Павловны Шульцъ, урожденной Шаповой, вѣкъ угу негъ миниатюры двѣнадцати воспитанницъ перваго выпуска и два вида фасада училища стараго и новаго зданій. Кромѣ того, раздавались также брошюры „Историческій очеркъ училища“ составленный одною изъ бывшихъ воспитанницъ, и юбилейные стихи. Праздникъ оставилъ самое лучшее впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Въ шесть часовъ вечера митрополитъ Палладій, всѣ іерархи и министры возвратились въ Петербургъ.

8-го декабря 1851 года утверждѣнъ новый штатъ училища, съ обладомъ 19,314 р., а въ 1878 году училище преобразовано, по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, на 180 воспитанницъ. Въ новомъ своемъ устройствѣ училище осталось, попрежнему, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни, и это служить несомнѣннымъ ручательствомъ за то, что училище, попрежнему, направлено къ тому, чтобы дать дѣвцамъ религиозное, нравственное и хозяйственное образованіе. Въ пятидесятилѣтній періодъ своего существованія царскосельское женское училище имѣло 25 выпусковъ; окончило курсъ 711. Въ настоящее время учится 177 воспитанницъ; въ нихъ 90 содержится на суммы духовно-учебнаго капитала, прочія — за плату и на стипендіи съ пожертвованнаго разными лицами капитала въ 42,000 р.

Царскосельское училище для дѣвицъ духовнаго званія возникло по мысли близко стоявшей къ великой княжѣ Ольгѣ Николаевнѣ — Надеждѣ Павловнѣ фонъ-Шульцъ. Великая княжна развила мысль г-жи фонъ-Шульцъ и основала училище, явившееся образцовымъ. Г-жа фонъ-Шульцъ была приглашена великой княжной занять мѣсто начальницы заведенія. И тридцать четыре года ея дѣятельности оставили незабвенные слѣды. Училище росло и достигло полнаго процвѣтанія. Теперь въ немъ 177 воспитанницъ. За всѣ пятьдесятъ лѣтъ въ немъ было только двѣ начальницы: г-жа фонъ-Шульцъ, и пышнѣйшая (14 лѣтъ) г-жа Нарышкина.

По поводу описываемаго юбилея, приводимъ слѣд. строки:

До второй половины нынѣшняго столѣтія у насъ не особенно прилагалось попоченіе о научномъ образованіи дочерей пастырей и клириковъ православной церкви. Тогда мы имѣли женскія училища духовнаго вѣдомства только тѣ, которыя состояли подъ державнымъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Но во второй половинѣ текущаго вѣка наши богомудрые и благосердые архимонастыри съ высокими усордіемъ стали заботиться о систематическомъ школьномъ учебномъ образованіи юнаго женскаго поколѣнія подвѣдомаго имъ духовенства. Ихъ святоотеческая заботливость создала всюду новый типъ женскихъ учебныхъ заведеній, подъ именемъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ настоящее время всѣхъ духовныхъ женскихъ учебныхъ воспитательныхъ учреждений насчитывается у насъ около шестидесяти. Двѣнадцать такихъ училищъ, которыя находятся подъ высокимъ царственнымъ покровеніемъ; сорокъ шесть такихъ, которыя состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ іерарховъ. Въ женскихъ училищахъ первого разряда воспитывается около двухъ тысячъ дѣвицъ, а въ училищахъ второго разряда около тринадцати тысячъ. Они имѣютъ программу гимназическаго учебнаго курса, съ тѣмъ отличіемъ, что въ нихъ обращено особое вниманіе на законъ Божій, на педагогику, рукодѣліе, церковное пѣніе и музыку. Во всѣхъ этихъ училищахъ дѣвицы получаютъ не только учебное образованіе, но и высокое религиозно-нравственное воспитаніе въ строго православномъ церковномъ духѣ. Набожность, сердечная чистота, скромность, трудолюбіе, послушаніе власти, искреннее дружество — вотъ тѣ дѣвѣты добродѣтели, которыми украшаются всѣ юныя души воспитанницъ. Уже одно то говорить въ пользу женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, что въ нихъ съ радостью помѣщаются на воспитаніе своихъ дочерей помѣщики, благородные военные люди, чиновники, купцы. Въ 46 епархіальныхъ женскихъ училищахъ обучается 1500 просословныхъ дѣвицъ. Достоинство образованія, даваемого женскими училищами православнаго вѣдомства, признается всеми честными, истинно образованными и благочестивыми людьми.

Нашъ делегатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія на Американской Колумбовой выставкѣ въ Чикаго, князь С. М. Волконскій въ общемъ собраніи всемірнаго воспитательнаго конгресса держалъ рѣчь о высшемъ образованіи женщинъ въ Россіи и вотъ что говорилъ онъ о духовныхъ женскихъ училищахъ:

„Въ числѣ заведеній духовнаго вѣдомства слѣдуетъ упомянуть объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Заведенія эти, въ которыхъ число ученицъ въ прошломъ году достигло 13,000, предназначаются для дочерей священно и церковнослужителей и приготавливаютъ ихъ къ тяжелой дѣятельности сельскихъ учительницъ. Въ продолженіи болѣе трехъ лѣтъ я имѣлъ возможность наблюдать за нѣкоторыми изъ этихъ дѣвицъ и за ихъ работой; я долженъ признаться, что мы не можемъ не питать особаго уваженія къ ихъ истинно апостольской дѣятельности. Заброшенное въ какую нибудь глухую деревню, за много верстъ отъ желѣзной дороги, разлученное съ семьей, молодое существо вступаетъ въ борьбу съ жизнью, находится въ зависимости отъ бѣднаго, неграмотнаго общества, которое не всегда бываетъ въ состояніи или имѣть желаніе платить ему ничтожное жалованье, которымъ полагается вознаградить наставницу за ея трудъ и жизнь. Она должна учить за двѣнадцать рублей (шесть долларовъ въ мѣсяцъ); крестьянская изба, нанятая за 20 руб. въ годъ, служить ей жилищемъ; крестьянская семья — ея единственнымъ обществомъ, если нѣтъ священника въ деревнѣ, или помѣщикаго дома по близости. Рѣдкія посѣщенія инспекторовъ народныхъ училищъ или иного члена училищнаго совѣта, ежегодный пріѣздъ весной учебной испытательной комиссіи — вотъ единственныя событія, прерывающія однообразіе жизни сельской педагогессы, въ чуждой для нея средѣ, въ которой ей надо должнымъ образомъ поддерживать достоинство своего общественнаго положенія, потому что ей нельзя забывать, что она не крестьянка, должна одѣваться по городскому, вести себя благовоспитанной дѣвицей. Я зналъ изъ нихъ одну такую учительницу, содержавшую при подобныхъ

условіяхъ большую мать и маленькаго брата, котораго она готовила въ гимназію.

Много наставницъ изъ воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ разсѣяно по нашему обширному отечеству: имена ихъ не извѣстны, онѣ не имѣютъ представителей на выставкѣ, да и врядъ ли когда нибудь будутъ имѣть ихъ, но въ американской странѣ, гдѣ простой рабочей на какой-нибудь фермѣ вашего дальняго запада получаетъ 30 долларовъ въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи и при готовой квартирѣ, въ странѣ, гдѣ умственный трудъ вознаграждается выше чѣмъ во всѣхъ другихъ земляхъ, въ странѣ, явившей столь великіе примѣры научнаго изслѣдованія и разсѣянія мрака, — въ этой странѣ, милостивыя государыни, я прошу вашего уваженія и любви къ вашимъ отдаленнымъ сестрамъ, не имѣющимъ иной радости въ жизни, кромѣ поддержанія той искры просвѣщенія, которую онѣ призваны постепенно раздувать въ дѣтскихъ умахъ“.

Не часто приходится настырямъ Русской православной Церкви слышать и читать такой легкій и добросовѣстный отзывъ о нашемъ юномъ поколѣніи.

Порадуйтесь вы, просвѣщенные воспитатели и наставники, что добрыя ипещичныя сѣмена вашего ученія падаютъ на добросочную почву и приносятъ обильный плодъ. Порадуйтесь вы, высоконравственныя начальницы и воспитательницы, что изъ вашего учебнаго виноградника выходятъ прекрасныя виноградныя лозы, которыхъ въ жизни не губить никакая филлоксера. Порадуйтесь и вы, добрые отцы и матери, что умныя, образованныя, благовоспитанныя дочери ваши, по завѣту апостола, ходятъ въ благолѣпномъ одѣяніи со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшаютъ себя не плетеніемъ волосъ, не золотомъ, не жемчугомъ, не многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ подобаетъ женамъ, посвящающимъ себя благочестію. (1 Тим. II. 9. 10).

Народная школа для васъ, добрыя воспитанницы нашихъ женскихъ училищъ, наша краса, радость и свѣтлая надежда, не мѣсто только научно-воспитательнаго труда, но и мѣсто евангельскаго просвѣтительнаго подвига. Любите дѣтей нашего простаго народа и развивайте ихъ въ чистомъ духѣ Христовой церкви.

«Благочестіе есть премудрость» (Іов. XXVIII, 28).

Кто положилъ начало учебнымъ заведеніямъ для дѣвицъ духовнаго званія.

18 октября 1892 года скончалась вдовствующая супруга короля Виртембергскаго Карла I королева Ольга Николаевна, дочь покойнаго императора Николая Павловича и тетка нынѣ царствующаго Государя нашего. Она сдѣлала такое доброе дѣло, которое должно доставить ей вѣчную признательность русскаго духовенства. Это доброе дѣло, обезсмертившее имя почившей въ исторіи русскаго просвѣщенія и въ исторіи образованія дочерей русскаго духовенства, состоитъ въ томъ, что *почившая положила начало женскимъ учебнымъ заведеніямъ для дѣвицъ духовнаго званія*. До настоящаго столѣтія образованіе дочерей русскаго духовенства было въ полномъ забвеніи. Только въ 30 годахъ нашего вѣка стали устрояться при нѣкоторыхъ монастыряхъ для сиротъ духовнаго званія воспитательныя отдѣленія; но они составляли не болѣе, какъ пріюты для призрѣнія безпомощныхъ дѣвочекъ, и не могли быть въ

точною смысломъ называемы учебными заведениями. Посему, учрежденіе особыхъ дешевыхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія было истиннымъ и великимъ благодѣяніемъ для нашего духовенства, которое, по своей бѣдности, не имѣетъ возможности воспитывать дочерей въ дорогихъ свѣтскихъ учебныхъ заведенияхъ. Первоначальная мысль этого дѣла и начало осуществленія ея принадлежали великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ, потомъ королевѣ Виртембергской. Дѣло объ открытіи такихъ училищъ начато было почившею въ маѣ 1843 г., а въ августѣ того же года государь императоръ Николай Павловичъ утвердилъ уставъ и штатъ перваго образцоваго училища для дочерей русскаго духовенства въ г. Царскомъ Селѣ. Это училище онъ поручилъ покровительству государыни императрицы Александры Феодоровны и главному попечительству своей дочери, великой княжны Ольги Николаевны, непосредственно подчинивъ ей всѣхъ состоящихъ въ этомъ заведеніи лицъ.

Такъ получило основаніе благотѣльное учрежденіе учебно-воспитательныхъ заведеній для дочерей духовенства. Въ настоящее время женскія училища для дѣвицъ духовнаго званія существуютъ едва ли не во всѣхъ епархіяхъ Россіи. Предположенія великой княжны объ учрежденіи въ г. Царскомъ Селѣ воспитательнаго заведенія для священническихъ дочерей Петербургской епархіи изложены были въ особой запискѣ, гдѣ необходимость доставленія дочерямъ священно-служителей средствъ къ образованію объяснялась слѣдующимъ образомъ.

Большая часть нашихъ сельскихъ священниковъ бывають вынуждены вступать въ бракъ почти тотчасъ по выходѣ ихъ изъ семинаріи, и, за неимѣніемъ никакого имущества, они находятся въ необходимости избирать среди дѣвицъ своего сословія ту изъ нихъ, которой приданое доставитъ имъ возможность приобрести домъ и обзавестись хозяйствомъ. Въ обѣихъ столицахъ многія изъ священническихъ дочерей получаютъ хорошее воспитаніе либо въ общественныхъ казенныхъ учебныхъ заведенияхъ, либо въ домѣ своихъ родителей; но въ другихъ мѣстахъ онѣ болѣею частью лишены образованія. Многіе сельскіе священники горько оплакивають несчастіе имѣть женъ, не получившихъ никакого образованія и воспитанія, не способныхъ быть ихъ подружками жизни и не могущимъ заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей. Вотъ тѣ причины, по коимъ учрежденіе воспитательныхъ заведеній для дочерей сельскихъ и уѣздно-городскихъ священниковъ является совершенною необходимостію. Доставленіе имъ хорошаго воспитанія не только составитъ благополучіе ихъ собственныхъ семействъ, но будетъ значительно способствовать къ распространенію просвѣщенія и къ улучшенію нравовъ въ тѣхъ сословіяхъ, на которыя священники обыкновенно имѣютъ большое вліяніе. Дочерямъ священниковъ не слѣдуетъ давать того воспитанія, которое доставляется въ институтахъ, учрежденныхъ для дѣвицъ дворянскаго сословія: эти послѣднія приготавлиются не для одной только семейной жизни, но имѣютъ также назначеніе быть приятными въ обществѣ, тогда какъ жены священниковъ должны посвятить себя всецѣло своей семьѣ и весьма рѣдко покидать домъ свой. Цѣль ихъ воспитанія должна заключаться въ томъ, чтобы приготовить изъ нихъ истинныхъ христіанокъ и такихъ женъ, которыя бы способны были доставить приятное общество своимъ мужьямъ, помогать имъ въ содержаніи церковнаго зданія въ приличномъ порядкѣ, приготавливать лѣкарства для боль-

ныхъ, заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей и содержать въ лучшемъ видѣ свое домашнее хозяйство.

Далѣе въ этой запискѣ изложены были всѣ тѣ предположенія относительно приѣма воспитанницъ въ заведеніе, продолжительность ихъ воспитанія, программы преподаванія, обученія рукодѣльямъ и занятій по хозяйственной части, которыя внослѣдствіи внесены были безъ измѣненія въ уставъ, утвержденный для Царско-Сельскаго училища, послужившій образцомъ для всѣхъ училищъ, открытыхъ позднѣе. Великая княжна лично представила эти предположенія своей августѣйшей родительницѣ, и за сѣмъ поручено было оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода изготovitъ по этому дѣлу докладъ Государю Императору.

Въ этомъ докладѣ говорилось, что образованіе женскаго пола въ общественныхъ заведенияхъ, распространенное на многія сословія, не коснулось доселѣ одного лишь духовнаго, имѣющаго въ томъ преимущественную предъ прочими нужду. Молодые люди, готовящіеся къ священному служенію церкви, выходя изъ семинарій, бывають принуждены вступать въ бракъ съ дѣвицами, чуждыми всякаго воспитанія и невольно склоняющимися къ грубымъ привычкамъ и образу жизни простыхъ поселянъ. Далѣе говорилось, что общая система воспитанія дочерей сельскихъ священниковъ будетъ имѣть вліяніе на первое домашнее образованіе всего духовнаго сословія, а потому оно требуетъ въ своемъ начертаніи всевозможной осторожности, ибо всякое ложное и ошибочное направленіе въ этомъ дѣлѣ будетъ вреднѣе, чѣмъ самый недостатокъ образованія. Ни одно изъ существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній не можетъ служить образцомъ для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, потому что назначеніе этихъ послѣднихъ — быть женами и матерями служителей церкви — совершенно отлично отъ всѣхъ другихъ состояній и сопровождается обстоятельствами, не извѣстными во всякомъ другомъ быту. Жены священниковъ должны состоять въ особомъ отношеніи къ нимъ и даже къ прихожанамъ ихъ, и должны быть тѣмъ болѣе нравственными, что, по правиламъ церковнымъ, извѣстная степень худого поведенія жены священника разрушаетъ въ немъ священство. На этомъ основаніи не слѣдуетъ отдѣлять отъ епархіальнаго надзора воспитаніе священническихъ дочерей.

Государь Императоръ утвердилъ этотъ докладъ 27-го іюня 1843 года, а 18 августа послѣдовалъ Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду.

Итакъ, старанія Ея Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны объ учрежденіи женскихъ училищъ для дочерей русскаго духовенства увѣнчались успѣхомъ. Открытіе училища происходило 22 октября, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Великой Княжны Ольги Николаевны и другихъ членовъ Августѣйшаго семейства.

Подъ покровительствомъ юной Великой Княжны, осмысленное царскими милостями, училище разцвѣло, оцрѣбло и стало разсадникомъ и образцомъ для всѣхъ подобныхъ ему заведеній, открытыхъ затѣмъ въ другихъ епархіяхъ и принесшихъ не мало пользы русскому народу. Въ первое время по учрежденіи училища августѣйшая попечительница сама руководила воспитаніемъ дѣтей, тщательно вникая въ ихъ нужды и съ материнскимъ участіемъ слѣдя, во всѣхъ подробностяхъ, за внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ заведенія. Рѣдкій день она не бывала въ училищѣ; все дѣлалось съ ея вѣдома, по ея указанію. Въ день сво-

ей помолвки, 6 января 1846 года, вечеромъ, въ тѣсномъ кругу своихъ близкихъ, ея высочество вспомнила объ училищѣ и, по свидѣтельству современницъ, съ слезами на глазахъ воскликнула: „Крошки мол, крошки, какъ мнѣ ихъ жаль! я поручу ихъ Маріи“, т. е. своей невѣсткѣ, Государынѣ Цесаревнѣ. 1 июля 1846 года, въ день своего бракосочетанія въ Петергофѣ, Великая Княжна, вмѣстѣ съ рескриптомъ на имя начальницы, прислала въ даръ училищу картину своей работы. Эта чудная картина, некогда восхищавшая знаменитаго архіепископа Херсонскаго Иннокентія, составляетъ до сего дня драгоценнѣйшее украшеніе училищной залы. На картинѣ имѣется надпись: „Для воспитаницъ настоящихъ и будущихъ посылаю картину своей работы. Пречистая Дѣва, будучи еще Отроковицею, на колѣняхъ Своей Матери изучаетъ Закову Божию. Сей примѣръ да послужитъ и имъ къ преусыпанию во всѣхъ добродѣтеляхъ и къ достиженію предначинанной имъ цѣли. Небесный Отецъ да благословитъ ихъ. Молитвы же мои всегда будутъ имъ сопутствовать“. Кромѣ картины, въ училищѣ хранятся и многіе другіе знаки незабвеннаго благоволенія къ нему Августѣйшей основательницы. Даже въ предсмертной болѣзни она не забывала своего родного дѣтища, какъ выражено это въ телеграммѣ Ея Высочества Великой Княжны Вѣры Константиновны, послѣ кончины Королевы, въ отвѣтъ на скорбный откликъ всего училища („Церковно-приходская школа“ 1893 г.).

Прощаніе Литовской духовной семинаріи съ ея бывшимъ ректоромъ, о. архимандритомъ Алексіемъ.

Съ самаго начала учебнаго года въ семинаріи стали носиться тревожные слухи объ оставленіи ея весьма уважаемымъ ректоромъ, о. архимандритомъ Алексіемъ. Вызовъ его въ іюль мѣсяцѣ въ Петербургъ на чреду священнослуженія давалъ достовѣрности этимъ слухамъ, которые и раздвали и печалили семинарію. Всѣ сознавали, что это будетъ великѣе достойное возвышеніе для служителя церкви, — право правившаго въ теченіе 30 лѣтъ слово Божіе въ священствѣ пресвитерскомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и горько скорбѣли о разлукѣ съ добрымъ начальникомъ, въ недолгій періодъ своего управленія семинаріей, снискавшимъ общію любовь и уваженіе къ себѣ. Въ концѣ сентября разрѣшается это тревожное настроеніе. Пріѣхавъ изъ Петербурга о. Алексій, и семинарія опять увидѣла своего главу. Какъ то весело и увѣреннѣе стало жить! Всюду днесь оное оживленіе ея, ей подвижной, добродушной натуры. Но къ сожалѣнію, на этотъ разъ о. ректоръ оказался лишь недолгимъ гостемъ въ семинаріи. Въ началѣ октября приходитъ изъ Петербурга извѣстіе о назначеніи его епископомъ балахнскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого семинарія получаетъ отъ себя новаго начальника въ лицѣ ея настоящаго ректора, о. архимандрита Павла, бывшаго инспектора санкт-петербургской дух. семинаріи.

23 октября прибылъ въ Вильну новый ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Алексій, на дняхъ увѣжающимъ давъ Петербургъ даи хиротонію. Въ этотъ день о. Алексій служилъ въ Троицкомъ монастырѣ свою послѣднюю, прощальную литургію. Слышались ноты грусти въ его голосѣ; чудно и дѣло семинарскій хоръ композиціи минорнаго характера; тихая грусть была разлита по всему храму, на полномъ воспи-

танниками, корпораціей и семинаріей, массою постороннихъ молящихся. По окончаніи богослуженія, о. Алексій обратился къ присутствовавшимъ съ прощальнымъ словомъ. Не продолжительно было время его служенія въ семинаріи, — говорилъ о. Алексій, — но оно составляетъ эпоху въ его жизни. Оное взяло здѣсь за новое для себя дѣло, великія задачи воспитанія будущихъ пастырей церкви лежали на немъ, — задачи, къ осуществленію которыхъ онъ не чувствовалъ себя достаточно подготовленнымъ предшествовавшей скромною дѣятельностію приходскаго пастыря. Участвовалъ онъ, — дѣл самъ здѣсь все время учился. Доуказывая возможность ошибокъ въ своей дѣятельности, просилъ ихъ извиненія, о. Алексій указывалъ, что онъ любилъ свое великое дѣло и стремился подожить высокое христіанское начало любви въ основу всѣхъ своихъ дѣйствій. Указывалъ, далѣе, о напѣтъ духовнаго угнетенія, которыя доставляло ему трудное и ответственное положеніе о. ректора. Его радовало строго-церковное настроеніе воспитанниковъ, ихъ охотное, безъ принужденія посѣщеніе богослуженій даже въ учебные дни, и дѣятельное въ нихъ участіе; не менѣе утѣшало его и ревность православныхъ людей го-рода, при всѣхъ богослуженіяхъ давъ большому количеству напѣвшихъ семинарскій храмъ. За все это, о. Алексій благодарилъ присутствовавшихъ въ храмѣ, общалъ молитвы за нихъ, просилъ въ свою очередь, у нихъ молитвъ за себя, за успѣхъ въ предстоящемъ ему великомъ дѣлѣ епископскаго служенія. Не риторическое слово это было, про-изнесенное въ силу традиціоннаго обычая, оживляющаго душевную импровизацію. Изъ глубины сердца растроганнаго о. архимандрита лилась рѣчь, вызвала слезы на глазахъ многихъ изъ слушателей. Чувствовалась тѣсная и прочная нравственная связь между говорившимъ и его слушателями.

Затѣмъ начался наутетвенный молебенъ. Посрединѣ храма стали два архимандрита — Алексій и Павелъ, тип подвѣй ректоръ молитвенно наутетвовалъ своего предшественника. Послѣ произнесеннаго діакономъ обычнаго многолѣтня Царствующему Дому, Св. Синоду и Высочайшему Священному Архіепископу Донату, о. архимандритъ Павелъ провозгласилъ многолѣтне о. архимандриту Алексію и благословилъ его крестомъ. Умилительная картина предстала взорамъ присутствовавшихъ. Два архимандрита трогательно прощались въ виду всей своей паствы, духовно переходившей въ этотъ моментъ отъ одного предстоятеля къ другому.

Затѣмъ о. Алексій, обратившись къ народу, съ крестомъ, произнесъ многолѣтне литовской духовной семинаріи, братіи Троицкаго монастыря и всѣмъ молящимся въ храмѣ. Вся солея въ эту минуту наполнилась толпою желавшихъ облобызать крестъ и руку достойнаго пастыря и наладиться его лицезрѣніемъ въ послѣдній разъ при этой священной обстановкѣ.

Въ тотъ же день, въ три часа дня, въ квартирѣ ректора семинаріи происходило чествованіе о. архимандрита Алексія братскою странною въ тѣсномъ кружкѣ семинарской корпораціи. Предъ обѣдомъ о. Алексію были поднесены отъ корпораціи семинаріи „Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія“ въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ; книжка въ началѣ Дукрашена прелестною виньеткою работы академика И. П. Трутнева, изображающею храмъ Троицкаго монастыря, и текстомъ изъ посланія къ Солунянамъ. Прозви красныя бархатный футляръ для книги имѣетъ на передисѣ доскѣ большой фотографическій видъ монастырскихъ воротъ, вмѣстѣ и семинарскихъ воротъ. Подобенъ эту книгу о. Але-

ксію; заслуженный преподаватель Г. Я. Киприановичъ просилъ его отъ лица корпораціи принять эту св. книгу, какъ знакъ глубочайшаго уваженія и искренней любви къ нему. „Вы не долго жили среди насъ—говорилъ Г. Я.—но мы, какъ изображено на подносимой книгѣ всегда будемъ благодарить Бога за васъ, непрестанно поминающе ваше дѣло вѣры и трудъ любви, и терпѣніе упованія Господа нашего Иисуса Христа предъ Богомъ и Отцомъ нашимъ. Просимъ васъ, не забывайте въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго насъ и нашихъ питомцевъ, и всю литовскую паству, среди которой вы добрымъ подвигомъ подвизались съ честію и славою, почти тридцать лѣтъ. Разставаясь съ нами, благословите насъ“.

Глубоко растроганный всѣмъ происшедшимъ о. Алексій сердечно благодарилъ за подарокъ и выраженные чувства и исполняя просьбу, обѣщалъ присутствовавшихъ благословеніемъ.

Прощальный обѣдъ отличался замѣчательною задушевностію и оживленіемъ. Было произнесено много тостовъ и рѣчей, выяснявшихъ свѣтлый образъ и плодотворную дѣятельность о. Алексія. Особенно прекрасна была рѣчь преподав. К. І. Левитскаго. Съ замѣчательною правдивостію и сердечностію К. І. охарактеризовалъ нравственно-воспитательную и пастырскую дѣятельность о. Алексія.

Въ прощальномъ обѣдѣ принялъ участіе и преемникъ о. Алексія, новый ректоръ семинаріи архимандритъ Павелъ (Посильловъ). Здѣсь онъ впервые познакомился съ семинарскою корпораціей и въ теплое привѣтственное слово, обращенное къ ней, выразилъ намѣреніе и готовность слѣдовать въ своей дѣятельности тѣмъ добрымъ стремленіямъ и завѣтамъ, которыми вносилъ въ жизнь семинаріи о. Алексій. И тѣ общія симпатіи, которыя о. Павелъ снискалъ въ с.-петербургской дух. семинаріи за недолгіе сравнительно годы своего инспекторства въ ней, служатъ надежнымъ залогомъ того, что въ лицѣ его семинарія встрѣтила достойнаго преемника о. Алексія.

На другой день въ одной изъ классныхъ комнатъ происходило послѣ уроковъ прощаніе съ о. Алексіемъ воспитанниковъ семинаріи. Прощаніе это отличалось такою же искренностію и задушевностію, какъ и происходившее наканунѣ. Отъ лица воспитанниковъ на молитвенную о себѣ память была поднесена о. Алексію образъ Господа Вседержителя въ прекрасной серебряной ризѣ, причѣмъ двумя воспитанниками 6 класса были произнесены прощальныя рѣчи, проникнутыя чувствомъ искренней любви къ о. Алексію и глубокой скорби о разлукѣ съ нимъ. О. Алексій горячо благодарилъ ихъ за выраженные чувства и въ длинной теплой бесѣдѣ съ ними преподавалъ имъ много мудрыхъ отеческихъ совѣтовъ касательно и семинарской ихъ жизни и будущей пастырской дѣятельности, почерпнутыхъ имъ изъ своего длиннаго жизненнаго и педагогическаго опыта. Прощаніе закончилось благословеніемъ, преподааннымъ о. ректоромъ каждому изъ воспитанниковъ; въ это время семинарскій хоръ прекрасно исполнилъ концертъ „Всюку прискорбна еси, душе моя“.

— 27 октября служащіе въ Виленскомъ Духовномъ училищѣ духовенство и нѣсколько свѣтскихъ лицъ—знакомыхъ и учениковъ о. Алексія—собрались въ квартирѣ г. помощника смотрителя А. О. Саковича почтѣ хлѣбомъ-солью проводы о. архимандрита. Здѣсь же были новый о. ректоръ семинаріи архимандритъ Павелъ и о. намѣстникъ архим. Несторъ. Обѣдъ прошелъ очень одушевленно,

отъѣзжающему дорогому гостю было высказано много сердечныхъ пожеланій; о. архимандритъ Алексій, начавшій службу въ этомъ же духовномъ училищѣ, посвятилъ присутствующихъ во многіе факты изъ жизни училища былаго времени, а равно изъ жизни тогдашняго незабвеннаго времени—Муравьева и Кауфмана. Обмѣвъ мыслей и воспоминаній, посвященныхъ старому времени, шелъ безпрерывною цѣпью и оставилъ въ сердцахъ присутствующихъ глубокой слѣдъ.

Преосвященный Авраамій епископъ Саратовскій и Царицынскій (некрологъ).

24 октября въ Саратовѣ скончался епископъ Авраамій, на 57 году своей жизни, большую часть которой онъ посвятилъ педагогической дѣятельности. Имя почившаго епископа Авраамія хорошо знакомо и Вильцѣ, такъ какъ въ началѣ прошлаго десятилѣтія онъ былъ вторымъ викаріемъ Литовской епархіи въ г. Гроднѣ.

Въ мірѣ Преосвященный Авраамій носилъ имя Александра Ивановича Лѣтницкаго. По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи, въ 1858 году, онъ поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1862 году. Съ этого же года началась его довольно продолжительная служба по духовно-учебному вѣдомству, вездѣ оставившая въ его воспитанникахъ очень пріятныя и благодарныя воспоминанія. Сначала онъ былъ опредѣленъ на должность помощника инспектора Смоленской духовной семинаріи и въ 1863 году былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. По полученіи степени магистра богословія въ 1865 году, онъ былъ перемѣщенъ на должность инспектора Тверской духовной семинаріи. Черезъ три года послѣ этого, въ 1868 году, онъ былъ введенъ въ санъ архимандрита и назначенъ на должность ректора Вологодской духовной семинаріи, въ которой и остался до 1874 г. Въ этомъ послѣднемъ году, для водворенія порядка въ семинаріи, онъ былъ перемѣщенъ въ Тифлисъ, а въ 1879 году былъ переведенъ на должность ректора семинаріи въ г. Калугу. Но въ этой послѣдней семинаріи ему привелось начальствовать уже недолго: въ 1880 году онъ былъ хиротонисанъ во епископа, съ назначеніемъ викаріемъ Рязанской епархіи, а въ 1881 г. назначенъ викаріемъ Литовской епархіи. Самостоятельную епископскую кафедру преосвященный Авраамій занялъ въ 1885 году, будучи назначенъ въ г. Тобольскъ. Саратовскую кафедру онъ занялъ въ 1889 г. и за немногіе сравнительно годы своего епископства оставилъ здѣсь по себѣ прекрасную и дорогую память.

Вѣчная память почившему архиерею!

„Вѣроотступникъ“.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Моск. Вѣд.“ А. Польскій напечаталъ статью, интересующую насъ съ точки зрѣнія вліянія католическаго духовенства на пропаганду своей дѣятельности. Въ статьѣ этой разсказывается такой фактъ.

Въ Волыни есть богатый польскій магнатъ, князь Z., владѣлецъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ земли. Онъ пользуется широкою популярностію среди польскаго населенія не только всего Западнаго края Россіи, но и далеко за предѣлами его и извѣстенъ всѣмъ какъ „родовитый“ полякъ и заядлый католикъ.

Недавно въ принадлежащемъ ему уѣздномъ волынскомъ городѣ умерла мать его, 80-лѣтняя княгиня Z. По этому случаю въ городѣ съѣхались съ разныхъ концовъ многочисленная родня и близкіе знакомые ея, все поляки; мѣстное католическое духовенство дважды въ день совершало у гроба панихиды. На четвертый день были назначены похороны на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ.

Смерть такой „вельможной пани“ возбудила, разумѣется, въ городѣ массу обычныхъ толковъ и пересудовъ. Совершенно неожиданно, однако, накануне похоронъ эти толки и пересуды приняли совсѣмъ необычный характеръ, а именно—стали вдругъ говорить, что умершая княгиня Z. вовсе не католичка, какъ ее считаютъ все, а православная. Разумѣется, толкамъ этимъ никто не придалъ значенія; ихъ сочли за обыкновенную провинціальную сплетню, ибо кому же неизвѣстно, что князя Z. родовитые поляки и заплыве католики?..

Однако, толки о православіи княгини Z. приняли упорный характеръ и старожилы города стали громко говорить, что они помнятъ, какъ она ранѣ исповѣдывалась и причащалась въ мѣстныхъ православныхъ храмахъ, постоянно посѣщала ихъ и вообще была, очевидно, православною.

Толки эти дошли до мѣстнаго православнаго духовенства. Соборный священникъ обратилъ на нихъ вниманіе и рѣшилъ проверить ихъ. Стали рыться въ церковномъ архивѣ, и каково было общее удивленіе, когда документально оказалось, что умершая старая княгиня Z., всеми считаемая католичкой и полькой и третій день отиѣваемая католическимъ духовенствомъ, дѣйствительно православная и русская княгиня, вышедшая лишь замужъ за отца нынѣшняго князя Z.! Документально подтвердилось, что она ранѣ и не скрывала этого, открыто посѣщала православные храмы, исповѣдывалась и причащалась въ нихъ, о чемъ сохранились и документы. Въ шестидесятыхъ годахъ она уѣхала за границу и прожила тамъ до конца восьмидесятыхъ годовъ. Возвратившись нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Россію, она безвыѣздно жила въ городѣ, но уже не посѣщала православныхъ храмовъ, не исповѣдывалась и не причащалась въ нихъ, почему и считалась всеми какъ и ея сынъ полькой и католичкой.

И вотъ теперь эта православная русская княгиня, окруженная поляками, отиѣвалась католическимъ духовенствомъ и на другой день должна была быть погребена на католическомъ кладбищѣ!..

Разумѣется, православное духовенство не могло допустить этого возмутительнаго польскаго издѣвательства надъ православіемъ. Соборный священникъ немедленно сдѣлалъ письменное заявленіе мѣстному исправнику о православіи княгини Z., прося его остановить похороны, и, вмѣстѣ съ симъ, телеграфировалъ обо всемъ губернатору.

Похороны были приостановлены, но... только приостановлены. Князь Z. заявилъ, что мать его приняла де католичество въ Парижѣ (какъ будто это можетъ имѣть какое-нибудь значеніе въ Россіи!) и просилъ до разрѣшенія вопроса объ ея вѣроисповѣданіи разрѣшить по-ставить ея прахъ въ фамильномъ скленѣ ихъ на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ, что ему и было разрѣшено.

Перевозеніе тѣла состоялось при громадномъ стеченіи народа и въ преддѣствіи всего мѣстнаго католическаго духовенства (правда безъ облаченія). Тѣло привезли на клад-

бище, но тутъ оказалось, что никакого фамильнаго склена Z. тамъ нѣтъ, и потому православная русская княгиня была здѣсь же на католическомъ кладбищѣ предана землѣ, якобы временно и безъ соблюденія христіанскихъ обрядовъ.

Но этого мало. Оказывается, что „и самъ князь Z., не допустившій къ праху своей православной матери православное духовенство и, обманувъ администрацію, похоронившій ее на католическомъ кладбищѣ“,—оказывается, что „и онъ самъ“, владѣлецъ громадныхъ имѣній на Волыни, есть не что иное какъ „отступникъ отъ православія, такъ какъ“ и онъ, какъ и его покойная мать, „по крещенію православный“!..

Это также обнаружено совершенно случайно. Разбирая церковные документы о православіи умершей княгини, соборный священникъ наткнулся на метрическую выпись о православномъ крещеніи и сына ея, князя Z., крещеннаго здѣсь же въ городѣ.

Этотъ князь Z. произошелъ отъ смѣшаннаго брака польско-католика князя Z. съ православною русскою княгиней и, по настоянію послѣдней, былъ крещенъ въ православіе. Юношей онъ вмѣстѣ съ матерью уѣхалъ за границу и тамъ жилъ болѣе двадцати лѣтъ. Вернулся въ Россію онъ яко бы католикомъ и полякомъ, каковымъ и считался до сего времени буквально всеми. Православныхъ храмовъ не посѣщаль, исповѣдывался и причащался въ костелѣ, знакомился и дружилъ исключительно съ поляками,—словомъ, являлся по всемъ правиламъ полякъ и католикъ, и никому и въ голову не приходило, что онъ православный и русскій.

Женать онъ на полькѣ, но дѣти его, какъ происшедшіе отъ смѣшаннаго брака, въ силу дѣйствующаго у насъ закона, должны быть православными. Но и они крещены въ католичество и считаются поляками.

Въ подтвержденіе того, что описанный фактъ не вымыселъ, авторъ указываетъ на то, что въ настоящее время по этому дѣлу производится полицейское дознаніе.

НОВАЯ КНИГА Жизнь ІОСИФА СЪМАШКИ,

Митрополита Литовскаго и Виленскаго,

и воссоединеніе Западно-Русскихъ униатовъ съ Православною церковью въ 1839 г.

Съ 3 фотографическими портретами Высокопреосвященнаго Іосифа. Сочиненіе Григ. Яковлевича Кипріановича. Вильна 1893 года.

XVIII + 448 страницъ большого формата. Цѣна 3 р. и за пересылку 50 коп. Съ требованіями обращаться къ автору, по слѣдующему адресу: Г. Вильна. Домъ женскаго Духовн. училища, Григорію Яковлевичу Кипріановичу.

Выписывающіе не менѣе 25 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Петръ Левшикій.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.